

[Перейти](#)

Иллюстрация: AmiRinn для ОВД-Инфо

02.11.2023

Пропаганда войны уже не запрещена законом? Юристы ОВД-Инфо и «Мемориала» обратились в ООН

English version

В конце сентября юристы ЦЗПЧ «Мемориал» и ОВД-Инфо **направили** в Комитет по правам человека (КПЧ) ООН жалобу на статью о дискредитации армии 20.3.3 КоАП, заявив и о пропаганде войны. В групповом обращении участвуют десять человек, которых привлекли к ответственности по этой статье. Это не рядовая жалоба — устоявшейся практики по делам о пропаганде войны у Комитета нет, и юристы поставили перед ним новые дискуссионные вопросы. Подробнее — в колонке от авторов обращения.

В нашем обращении в КПЧ участвуют 10 самых разных заявителей, которых объединяет одно — их преследовали за публичное выражение несогласия с войной в Украине. Некоторые из них выходили на одиночные пикеты с плакатами, другие высказывались в социальных сетях. Всех привлекли к административной ответственности

по статье 20.3.3 КоАП о дискредитации армии и государственных органов. К сожалению, против части заявителей позднее завели и уголовные дела.

Так, в мае 2022 года политика Илью Яшина трижды привлекли к административной ответственности по статье о дискредитации армии за несколько критических высказываний в социальных сетях. Например, порочащей честь вооруженных сил признали фразу «Бомбить за мир это все равно, что трахаться за девственность». Девятого декабря 2022 года Яшина приговорили к 8,5 годам лишения свободы уже по уголовной статье о «фейках» об армии. Дело завели из-за слов в эфире на YouTube о событиях в украинском городе Буча.

Другой наш заявитель, правозащитник и сопредседатель ЦЗПЧ «Мемориал» Олег Орлов, после привлечения к административной ответственности по 20.3.3 КоАП также стал жертвой уголовного преследования. 11 октября 2023 года Головинский районный суд города Москвы признал правозащитника виновным в повторной дискредитации армии и приговорил к штрафу в 150 тысяч рублей. Орлов несколько раз выходил на одиночные пикеты с антивоенными плакатами, а также написал **статью** «Им хотелось фашизма — они его получили», где критиковал происходящее в России и высказывался против вторжения в Украину. В судебном процессе прокурор просила провести психиатрическую экспертизу подсудимого из-за его «обостренного чувства справедливости». Сейчас обвинение обжаловало приговор и требует приговорить Орлова к трем годам лишения свободы.

Эти примеры показывают, что в борьбе с инакомыслием власти не ограничиваются административным преследованием. Одна из главных опасностей привлечения человека к ответственности по статье 20.3.3 КоАП заключается в том, что она является первым шагом

уже к уголовному делу по статье 280.3 УК. В деле Ильи Яшина административное дело стало сигналом об уголовном преследовании по другой статье — о «фейках об армии».

Юристы ОВД-Инфо и Мемориала обращались в защиту заявителей в российские суды и пытались доказать, что подобные преследования за слова — это неправомерное и дискриминационное наступление на свободу выражения мнения и свободу собраний. К сожалению, безуспешно. Девять из десяти наших заявителей попытались найти справедливость в Конституционном суде, но суд даже не захотел рассматривать их жалобы. КС счел статью 20.3.3 КоАП полностью соответствующей Конституции. Теперь пришло время искать справедливость в международных органах.

Это обращение в КПЧ во многом повторяет наши доводы для Конституционного суда. Мы утверждаем, что нарушены статьи 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, защищающие право на свободное выражение мнения и на мирное собрание. Мы также обращаем внимание на дискриминационный характер преследований по смыслу пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта. Если в жалобе в Конституционный суд мы ссылались на положения Конституции, то сейчас — на аналогичные положения Пакта.

Наша жалоба отдельно раскрывает еще один аспект дискредитационного законодательства — подавляя голоса несогласных, оно способствует распространению исключительно позиции власти. Здесь мы ссылаемся на нарушение запрета на пропаганду войны, предусмотренного пунктом 1 статьи 20 Пакта. В этом положении напрямую не говорится о правах человека, как в других статьях, но оно устанавливает **обязательство** для государств: **«Всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом».**

Очевидно, что военная пропаганда по сути представляет собой одну из самых опасных форм призывов к насилию. Понимание необходимости борьбы с ней было отражено в международном праве задолго до принятия Пакта. Например, Международная Конвенция об использовании радиовещания в интересах мира, принятая еще в 1936 году в рамках Лиги Наций, обязывала государства ограничивать мнения, которые представляют собой угрозу международному миру. Ряд резолюций Генеральной Ассамблеи ООН 1940-х и 1950-х годов осуждал «пропаганду, имеющую целью создать угрозу миру или акт агрессии».

Этот запрет в значительной степени был вдохновлен трагическим опытом двух мировых войн, в особенности — системой пропаганды в фашистской Германии, которая использовала множество инструментов для манипулирования сознанием целого народа.

Распространялись ложные нарративы о внешних угрозах для оправдания вторжений в соседние государства, был сфабрикован героический образ национального лидера. Фашистская система пропаганды подразумевала также подавление оппозиции и любого несогласия с властью.

Было признано, что военная пропаганда по сути создала условия для начала войны и обеспечила ее принятие населением. Так, среди подсудимых Нюрнбергского трибунала был Юлиус Штрейхер, нацистский идеолог и издатель антисемитской газеты *Der Stürmer*.

В приговоре Суд указал, что своей пропагандистской работой он «ввел яд в разумы тысяч немцев, что вынудило их последовать за политикой преследования и уничтожения евреев». Член Трибунала от СССР заявлял: «В гитлеровской Германии пропаганда неизменно являлась весьма важным орудием подготовки и проведения актов агрессии и воспитания послушных исполнителей преступных планов германского фашизма».

К сожалению, ни международное право, ни накопленный исторический опыт не смогли предотвратить новую эпоху пропаганды насилия в мире, в том числе и в России. В стране не просто отсутствуют законы, которые однозначно запрещали бы военную пропаганду, что само по себе не соответствует статье 20 Пакта. Преследования за слова о мире происходят на фоне масштабной государственной кампании в поддержку вторжения в Украину и поощрения тех, кто одобряет позицию власти. Власти организуют бесчисленное количество акций, концертов, флешмобов и других публичных мероприятий в поддержку «СВО». 18 марта 2022 года в Москве организовали масштабный «Z-митинг», на который собрали сотни тысяч людей и где выступал президент Путин. О военных действиях и их «героях» рассказывают в школах. Доступ к альтернативной информации и мнениям резко ограничен, а независимые СМИ уничтожаются или выдавливаются из страны.

Очевидно, что преследование несогласных является закономерной частью этой кампании. Как заметили эксперты Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям по делу Алексея Горинова, муниципального депутата, осужденного за антивоенные высказывания, такая ситуация «переворачивает Пакт с ног на голову, особенно статью 20». Наше обращение в КПЧ — это один из шагов по его возвращению на свое место.

Обращаясь в КПЧ, мы настаиваем, что в российском контексте жалобы в национальные кассационные суды общей юрисдикции и Верховный суд крайне неэффективны по «антивоенным» делам.

В демократическом обществе законодательная и судебная системы должны были бы не допустить как пропаганду войны, так и преследование антивоенных активистов. Это ответственность государства. Международные органы исходят из презумпции того, что национальные суды

способны оценить вмешательство в право в соответствии с добровольно принятыми международными обязательствами. В Пакте закреплено правило, согласно которому, прежде чем обратиться в Комитет, необходимо обратиться в национальные суды. То есть сперва использовать все доступные и эффективные средства правовой защиты в стране. То, что эти средства эффективными не являются, нужно доказывать.

Мы считаем, что искать защиту в российских судах бесперспективно. Шанс на отмену постановлений очень маленький, а добиться от суда позиции о допустимости антивоенного высказывания невозможно.

Мы проанализировали все доступные дела о дискредитации, рассмотренные в кассационных судах общей юрисдикции и в Верховном суде. Данные кассационных судов говорят следующее. В 94% случаях судьи оставляли в силе постановления первой инстанции. Шанс на то, что постановление будет отменено или изменено, — всего около 3%. Остальные 3% составляют случаи, когда суд изменил или отменил только апелляционное решение и когда суд вынес решение не по существу дела. Последнее обычно включает решения о восстановлении пропущенного срока на подачу апелляционной жалобы.

Однако как юристы мы смотрим не только на результат, но и на то, как суд объясняет свое решение. Оказалось, что во всех делах, где кассационные суды отменили первоначальное обвинительное постановление и прекратили производство, обнаружились процессуальные основания для отмены, либо суд счел недоказанным участие в мероприятии. Таких дел было всего четыре, мы проанализировали три — одно было недоступно, так как его не опубликовали на сайте суда.

Причин прекращения производства по делу было всего две: в одном деле привлекаемое лицо ошибочно посчитали

участником публичного мероприятия, а в двух других делах был пропущен срок привлечения к ответственности. Верховный суд и вовсе во всех рассмотренных по существу делах оставлял постановление первой инстанции без изменений. Самое главное — ни в одном деле суд не посчитал, что преследовать за мирное антивоенное высказывание нельзя. Получается, в рамках российской системы шанса доказать, что привлечение к ответственности за антивоенные высказывания незаконно нет совсем.

После исключения России из Совета Европы договорные органы ООН, включая Комитет по правам человека, остаются одним из немногих механизмов защиты прав человека, хотя его практика не такая обширная, как у ЕСПЧ. Поэтому нам кажется важным ставить новые вопросы перед Комитетом. Вопрос об эффективности жалоб в кассационные суды и Верховный суд по делам об административных правонарушениях, с точки зрения практики, также еще не разрешен.

Ещё почитать

11.02.2025 Другое

ЕСПЧ признал незаконным аннулирование лицензий СМИ у «Новой газеты» и «Дождя»

Фуко, блэк-метал и «Азов»: четырех махачкалинцев обвинили в терроризме в пользу Украины. После пыток их отправили в СИЗО

«Четыре дагестанца — подельники Гитлера».

«Дискредитация» и «фейки»: как снизить риск преследования за антивоенные высказывания?

На четвертый год полномасштабного вторжения в Украину власти продолжают преследовать россиян за антивоенную

позицию по статьям о «дискредитации» армии и «фейках». Какие ваши действия могут попасть под

Требуем запретить «карусельные» аресты

В октябре 2025 года суд в Петербурге отправил под административный арест участников группы «Стоптайм»: вокалистку Диану Логинову (Наоко), барабанщика Владислава Леонтьева и гитариста...

Задержания, суды и давление за антивоенные высказывания и критику войны в Украине

4473 новостей и текстов по теме